

Вишнякова Полина Сергеевна,

магистрант института лингвопереводческих
технологий и развития международных коммуникаций

АНО ВО "Университет мировых цивилизаций

имени В.В. Жириновского», Москва

Vishnyakova Polina Sergeevna, Master of the

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations (UMC)

Руденко Дмитрий Сергеевич

магистрант института лингвопереводческих
технологий и развития международных коммуникаций

АНО ВО "Университет мировых цивилизаций

имени В.В. Жириновского», Москва

Rudenko Dmitriy Sergeevich, Master of the

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations (UMC)

КОГНИТИВНЫЕ УСИЛИЯ КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ

ПЕРЕВОДЧИКА

COGNITIVE EFFORTS AS PART OF TRANSLATOR'S STRATEGY

Аннотация: В данной статье когнитивная стратегия переводчика рассматривается с точки зрения ее ключевого компонента – когнитивного усилия. Актуальность обсуждаемой проблемы определяется тем, что переводческая деятельность с когнитивной точки зрения привлекает внимание многих ученых. Когнитивные усилия рассматриваются как совокупность когнитивной нагрузки с когнитивными способностями, которые необходимо применить для решения переводческой задачи. В статье рассматриваются текстоцентрические и переводоцентрические проявления когнитивного усилия.

Abstract: In this article, the translator's cognitive strategy is considered from the point of view of its key component – cognitive effort. The relevance of the problem under discussion is determined by the fact that translation activity from a cognitive point of view attracts the attention of many scientists. Cognitive efforts are considered as a combination of cognitive load with cognitive abilities that need to be applied to solve a translation task. The article deals with text-centric and translation-centric manifestations of cognitive effort.

Ключевые слова: перевод, когнитивные переводческие исследования, стратегия перевода, когнитивные усилия, метапознание.

Keywords: translation, cognitive translation studies, translation strategy, cognitive efforts, metacognition.

Анализ последних исследований и публикаций в русле когнитивных аспектов к переводческой деятельности убеждает, что исследование мыслительных процессов (mental processes) в переводе – многообещающее, поскольку существует мнение, что собственно процессы одинаковы для всех людей на протяжении веков, даже если «содержание (contents)» может существенно отличаться (Pezzulo, 2013). При этом знания (knowledge) будут учитывать новые реалии (new realities), где переводческие задачи будут восприниматься и выполняться по-разному (conceived of and performed).

Существует убеждение, что с когнитивной и коннективистской позиций разные тексты (устные, письменные) обрабатываются подобным образом, говорим о сосредоточении на мыслительных процессах, а не на разнородных признаках текста: типы текстов, жанровое разнообразие (Muñoz, 2013). Метапознание (metacognition) является основой когнитивной стратегии переводчика. Метапознание (Angelone, 2011: 108) в широком смысле можно определить как сознательный, волевой, стратегический контроль над сложными когнитивными задачами (Shreve, 2009). Оно тесно связано с опытом, в частности способностью использовать мониторинг как составляющую метапознания, предусматривающую способность самоанализа и самопогружения для обеспечения внутренней обратной связи и контроля за ходом последовательности решения проблем (ср. Shreve 2009 для обсуждения метапознания и мониторинга в переводе). Некоторые переводчики считают, что достаточно развитые навыки мониторинга являются определяющим фактором переводческого опыта (ср. Sirén and Hakkarainen 2002; Shreve 2006).

Иными словами, оперируем понятием мета-когнитивных возможностей (metacognitive capabilities), в частности, саморефлексия (self-reflection) и самооценка (self-evaluation), которые являются проявлениями ментальных репрезентаций (mental representations). Они отвечают, в терминах Кларка, когнитивной динамике второго порядка» [4, с. 32]

Это также означает, что эти проявления являются ситуационными и зависят от контекста (situated and contextually contingent), как и любая другая деятельность человека, интеллектуальная в том числе (Suchman, 2007: 13; Deckert, 2020). Поскольку переводчик «обслуживается» собственными метакогнитивными возможностями, то уместно

анализировать его деятельность не только учитывая текст-оригинал (переводоведческие теории 1960-х и 1970-х), а в привязке к личной когнитивной динамике переводчика. Остановимся подробнее на двух когнитивных проявлениях личностного опыта переводчика – усилия и ресурсе. Когнитивное усилие Когнитивное усилие (cognitive effort) (Carl & Schaeffer, 2017) – это термин, который употребляется для обозначения когнитивной нагрузки и когнитивных способностей, которые нужно израсходовать для решения переводческой задачи. КЗ анализируем в двух аспектах – текстоцентрическом и переводческо-центрическом.

Текстоцентрический аспект Термин "когнитивное усилие" усовершенствовали М. Карл и М. Шефер в рамках "модели усилий перевода" (a model of translation effort), в основе которой лежит гипотеза наблюдения (the monitor hypothesis) (Tirkkonen- Condit 2005) и модель общего синтаксиса (a model of shared syntax) (Hartsuiker et al. 2004). Модель усилий перевода Карла-Шефера построена на основе силы праймирования (priming strength): совместные комбинаторные узлы (shared combinatorial nodes) и репрезентация значений (meaning representations) активируются с помощью автоматизированных двуязычных процессов праймирования. Речь идет о том, что сильнее активированные узлы (nodes) вызывают менее затратный перевод, другими словами, обосновывают метрику буквальности. Словом, более дословные (буквальные) переводы легче для обработки, а менее дословные связаны с большими когнитивными усилиями. [7, с 45]

Буквальность перевода параметризуется с позиции а) сходства в порядке слов Текста Оригинала и Текста Перевода и б) количеством возможных вариантов перевода. М. Карл и М. Шефер разработали метрику буквальности и применили ее к набору альтернативных переводов, выравненных вручную по словам и предложениям.

В этом ключе когнитивную стратегию переводчика в процессе перевода целесообразно анализировать с позиции двух методов: метода сбора данных (data collection) и метода анализа и оценки полученных данных (data analysis and evaluation) (Lörscher, 2005). Сбор данных производится на основе трех типов структур: базовых структур (basic structures), расширенных структур (expanded structures) и сложных структур (complex structures) как элементов переводческой стратегии. Анализ и оценка данных производятся с помощью интерпретационного подхода. Основной целью этого подхода является гипотетическая реконструкция смысловых отношений с намерением выяснить эффективность. В процессе интерпретационной реконструкции определенные данные интерпретируются как наблюдаемые (observable) индикаторы ментальных, когнитивных (unobservable, mental) стратегий, которые трудно проследить. [2, с. 76]

Пять типов базовой структуры (basic structures) в терминах Wolfgang Lörscher: Тип I – это самый легкий для описания случай и состоит из распознавания проблемы (RP), за

которым следует немедленное решение проблемы или признание мгновенной неразрешимости проблемы. По генеративному принципу следующие тип II, тип III и тип IV производны от типа I. Тип II содержит дополнительную фазу поиска решения (searching a solution (SP)). Тип III содержит дополнительную вербализацию переводной задачи (verbalization of the translational problem (VP)). Тип IV содержит как дополнительную фазу поиска (\rightarrow SP), так и вербализацию (VP). Тип V описывает так называемую структуру расщепления (splitting-up structure). Когда сложную проблему перевода невозможно решить вместе как единое целое, ее часто разбивают на несколько частей (а, б, в) и пытаются решить их последовательно. Расширенные структуры (expanded structures) стратегий перевода состоят из базовой структуры, содержащей одно или несколько расширений (expansions). Расширение определяется как дополнительные элементы самой стратегии. К примеру, стратегия: распознать проблему RP – вербализовать проблему VP – \rightarrow привлечь фазу поиска проблемы SP – второй раз вербализовать проблему VP2 – \rightarrow привлечь фазу поиска SP – найти предыдущее решение проблеме PSP обозначает структуру Типа IV, то есть такую структуру, где нужно распознать проблему RP – (поиск возможного решения проблемы \rightarrow SP) – вербализация проблемы VP – (поиск возможного решения проблемы \rightarrow SP) – предыдущее решение проблемы (P)SP, с двумя дополнительными элементами самой структуры (VP2, \rightarrow SP), то есть с двумя расширениями.

Сложные структуры (complex structures) состоят из нескольких базовых и/или расширенных структур. К примеру, стратегия: вербализация проблемы VP – поиск решения от срочно SPØ – поиск решения проблемы \rightarrow SP – предыдущее решение проблемы PSP содержит структуры III типа и II типа.

Первая структура определяется, еще предстоит найти решение SPØ, то есть переводчик откладывает проблему, чтобы попытаться ее решить позже. Вторая часть стратегии – реализация структуры II типа. Она заканчивается предварительным решением проблемы перевода. Руководствуемся логикой, что чем проще структуры, тем меньше они нуждаются в когнитивных усилиях, и, соответственно, более сложные структуры, требующие повторного поиска решения проблемы, будут забирать больше когнитивных усилий.

Таким образом, за исходную позицию принимаем положение, что чем проще структуры, тем более буквальным может быть перевод с минимальными затратами когнитивных усилий; и, наоборот, при более сложной структуре переводчику придется приложить больше когнитивных усилий для решения переводческой проблемы.

Существенным стимулом для переводчика является поиск оптимального смыслового эквивалента. Другим параметром когнитивных усилий являются определенные языковые формулы (готовы клише) для решения переводческой проблемы. Иными словами,

если для определенной структуры (даже сложной) уже существует смысловой подход, то когнитивных усилий будет израсходовано меньше по сравнению с переводом отсутствующей в Языке Перевода структуры; наивысших когнитивных затрат будут нуждаться новообразования в тексте перевода (например, «sickbox» и «болезнероб») и креативные переводческие находки на уровне сложных структур. [1, с. 110]

В итоге уместно отметить, что когнитивное усилие, очерчивающее интеллектуальную нагрузку переводчика, в частности ментальные процессы, направленные на решение переводческой задачи, предстоит а) изучать с теоретико-методологической позиции; б) развивать на этапе обучения переводчиков и активировать в процессе самодостаточности переводческого мастерства.

Предложенный алгоритм анализа «когнитивного усилия» кажется вполне правильным, однако с одним существенным уточнением. Такой анализ потребует предварительного этапа, так сказать, подготовки Текста Оригинала к анализу. Речь идет о том, что если базовые структуры или повторение определенных структур является определяющим признаком оригинального текста, то это необходимо учесть при анализе и переводе.

Таким образом, уместно подходить к изучению этого явления не изолированно, а в привязке к другим составляющим переводческой стратегии, например когнитивного ресурса и когнитивного смещения.

Список литературы:

1. Angelone Erik and Shreve Gregory M. Uncertainty Management, Metacognitive Bundling in Problem Solving, and Translation Quality, In Cognitive explorations of translation / edited by Sharon O'Brien. 2011. Pp. 108–130.
2. Carl M., Schaeffer M. Measuring translation literality. In: Translation in Transition: Between cognition, computing and technology. Edited by Arnt Lykke Jakobsen and Bartolomé Mesa-Lao, Benjamins Translation Library. 2017.
3. Clark A. Being there: Putting brain, body, and world together again. Cambridge: MIT Press. 1998.
4. Clark A., & Chalmers D. J. The extended mind. Analysis. 1998. 58(1). 7–19.
5. Deckert M. Decision-Making: Putting AVT and MA into Perspective. In: Bogucki Ł., Deckert M. (eds). The Palgrave Handbook of Audiovisual Translation and Media Accessibility. Palgrave Studies in Translating and Interpreting. Palgrave Macmillan, Cham. 2020.
6. Hartsuiker R., Pickering M. and Veltkamp E. (2004). Is syntax separate or shared between languages? Psychological Science. 2004. 15. 409–414.

7. Lörcher W. The Translation Process: Methods and Problems of its Investigation. Meta: journal des traducteurs. Meta: Translators' Journal. 2005.
 8. Muñoz Ricardo. Cognitive and psycholinguistic approaches. In: The Routledge Handbook of Translation Studies. Routledge. 2013. 241–256.
 9. Siren S. & Hakkarainen K. The cognitive concept of expertise applied to expertise in translation. Across Languages and Cultures. 2002. 3. 1. 71–82.
 10. Suchman L. Human-machine reconfigurations. Cambridge: Cambridge University Press. 2007.
- Tirkkonen-Condit S. The Monitor Model Revisited: Evidence from Process Research. Meta. 2015.

